

СТРАТЕГИЯ МОСКОВСКОЙ РУСИ

Как политическая культура
XIII–XV веков повлияла
на будущее России

Издательство АСТ
Москва

Оксане, Татьяне и Анне

Впечатление людей XIV века становилось верованием поколений, за ними следовавших.

В. О. Ключевский, «Значение преподобного Сергия для русского народа и государства»

История — это нескончаемый диалог между настоящим и прошлым.

Э. Х. Карр, «Что такое история?»

«Оригинальная, интеллектуально эlegantная, но и глубокая интерпретация ранней истории нашей страны. Теория и аргументы Т.В. Бордачева позволяют яснее понять многое в ее прошлом, настоящем и будущем. Блистательна формулировка государства Россия как «военной организации создающего его народа». Важное чтение для всех, кто на очередном переломе российской, но теперь уже и мировой истории размышляет о самоопределении страны и многонационального русского общества».

С.А. Караганов, Почетный председатель Президиума СВОП, заслуженный профессор, научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

«Научные пути истории и теории международных отношений всегда пролегают рядом, но не пересекаются. А иногда даже намеренно стараются разойтись подальше, чтобы примесь подхода одной дисциплины не осквернила чистоту методологии другой. Тимофей Бордачев предпринимает решительную попытку сплавить две области знаний, применяя современный опыт международных исследований к анализу событий достаточно давней истории. Получилось во многом неожиданно и чрезвычайно познавательно. А главное — очень полезно и поучительно с точки зрения понимания сегодняшних событий».

Ф.А. Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»

«Долгожданное, очень нужное исследование, отсылающее нас к истокам становления внешнеполитической традиции нашей страны. При чтении этой книги невольно исполняешься гордостью за предков, в тяжелейших, порой драматических условиях отражавших набеги степняков, ковавших величие Родины, обустроивавших ее и веривших в ее особое предназначение».

*А. Ю. Дробинин, директор Департамента
внешнеполитического планирования МИД России*

Оглавление

Предисловие и благодарности.	7
Основные имена и события	12
Введение	25
Глава первая. Кризис середины XIII века.	39
Глава вторая. Геополитика русского Северо-Востока	94
Глава третья. Вооруженная Великороссия и ее противники.	136
Глава четвертая. Духовная основа объединения	187
Глава пятая. Осознание своей независимости	238
Заключение.	291
Сноски	302
Библиография	321

Предисловие и благодарности

Задача этой работы — предложить читателю интересный и понятный рассказ о том, как в наиболее героическую эпоху становления единой государственности с центром в Москве (XIII–XV вв.) международные отношения русских земель сформировали внешнеполитическую культуру России. Происходившие тогда события представляются автору элементами целостной картины взаимодействия русского народа с другими этническими и общественными системами. Они в значительной степени сформировали наш способ думать о международных отношениях и внешней политике. Речь не идет о влиянии, которое могли оказать на складывавшееся русское государство его соседи — оно, как показывают факты и источники, никогда не было определяющим. Важно то, как сказала сама по себе необходимость постоянного с ними взаимодействия на русской политической культуре. Иными словами, оттолкнемся от размышлений русского философа Н. А. Бердяева, для которого имел значение вопрос не столько о том, «чем эмпирически была Россия», сколько «о том, что замыслил Творец о России». В центре нашего исследования — какой стала российская внешняя политика в условиях, предназначенных для нее свыше.

С середины XIII в. до завершения XV в. Русское государство возросло в условиях непрерывного противостояния на три фронта — с Золотой Ордой, Литвой и шведско-немецкими противниками. Это определило главные особенности нашей внешнеполитической культуры и стратегии — ее «тягучесть», способность к продолжению борьбы при осознании собственной относительной слабости; избегание четкой постановки целей в условиях, когда будущее представляется не вполне определенным; отсутствие опрометчивости в решениях; предпочтение дипломатии, а не силы, которую постоянно приходилось экономить из-за вечного недостатка ресурсов; неспешное «подтачивание» оппонентов, превратившееся затем в привычку.

В конечном итоге сформировался и окреп характер державы, которая, несмотря на множество могущественных противников, никогда после 1480 г. не потеряла независимости и собственной уникальной ниши в мировых делах. Возникла общая внешнеполитическая культура многонационального народа России: православных и мусульман, князей, священнослужителей, военной аристократии и простолюдинов.

Значение событий того времени превосходит все, что способно предложить даже самое безукоризненное хронологическое изложение исторических фактов. Тем более, что это уже сделано плеядой выдающихся российских и зарубежных историков. Для нас каждое из событий и явлений той далекой эпохи представляет собой уникальный исторический опыт, сформировавший русскую политическую культуру наряду с влиянием географической среды и распространенными религиозно-философскими взглядами. Каждый из трех факторов оказал фундаментальное влияние на нашу внешнюю политику, создал ее основу, неизменную и по сей день. Эта книга — попытка выделить самое важное в возникновении *российской внешней политики как культурного явления*.

Настоящие очерки не призваны оценить процесс становления Русского государства в сугубо политологическом смысле этого слова. Автор не ставит цели глубоко изучить нашу внутриполитическую историю, не говоря уже о том, что это многократно и в деталях сделано выдающимися специалистами. Задачи намного скромнее. Они связаны с необходимостью заполнить пробел в отечественной и зарубежной научно-популярной историографии путем установления связи между дисциплинами, находящимися в непростом диалектическом взаимодействии, — историей и наукой о международных отношениях.

Пробел желательно восполнить, поскольку иначе затруднительно понять, каковы происхождение и природа российской внешней политики. Особенно важно проделать эту работу сейчас, когда Россия, не обязательно по своей воле, вступила в новый период истории отношений с внешними силами. И если мы сами не будем осмыслять и писать свою историю, в первую очередь — историю нашей культуры в широком смысле этого слова, это сделают другие. Недоброжелательно или неточно.

Автор берет на себя смелость отойти от «карамзинского» подхода к изложению материала с опорой на оценку деяний сменявших друг друга исторических деятелей. Мы сконцентрируемся на обстоятельствах, повлиявших, как нам кажется, на культуру русского народа в целом. В отличие от классических работ по истории, эта книга — не о князьях или деятелях церкви, какими бы замечательными ни были их деяния, а обо всем русском обществе того времени.

Мы описываем важнейшую историческую эпоху, когда само выживание Русской земли не раз оказывалось под вопросом. Путь, пройденный за 250 лет государственности после внешнеполитического кризиса середины XIII в., представляет собой удивительную по насыщенности историю мужества и терпения, богатой духовной жизни и неуклонного движения к цели, конкретные очертания которой почти всегда оставались неопределенными. Они неизменно оставляли простор для интуиции и нашей вечной «подсознательной потребности в свободе выбора».

Обращение к историческому опыту с целью понять внешнеполитическую культуру России представляет собой исключительно масштабную и, в хорошем смысле, амбициозную задачу. Поэтому при попытке ее решить нужно действительно всерьез рассчитывать на помощь, понимание и терпение со стороны множества ученых коллег и просто хороших товарищей. И автор с чистой совестью может сказать, что не смог бы справиться с этой работой, если бы не был окружен целым рядом прекрасных специалистов — обращение к ним за советом и поддержкой играло подчас решающую роль в продвижении этой работы.

В первую очередь хочется выразить благодарность моему научному рецензенту и внимательному читателю всей рукописи профессору и заведующему кафедрой Института истории Санкт-Петербургского университета Юрию Владимировичу Кривошееву, замечательные работы которого по монгольскому периоду здесь неоднократно цитируются. Кроме него проводниками автора в богатом и разнообразном мире средневековой Руси стали такие замечательные историки, как профессор Санкт-Петербургской духовной академии

Алексей Владимирович Петров и главный редактор журнала «Историк» Владимир Николаевич Рудаков. Их советы, помощь при обращении к разным темам, связанным с основным содержанием этой книги стали для автора источником знаний и вдохновения, более глубокого понимания отдельных важных аспектов развития русской государственности в интересующий нас период, духовной культуры Русских земель, книжности и идейных основ русской внешней политики.

Глава этой книги, посвященная геополитическим сторонам формирования русской внешнеполитической культуры, была внимательно изучена на стадии рукописи профессором МГУ, ведущим научным сотрудником Института географии РАН Вячеславом Александровичем Шупером, замечания и деликатные советы которого стали важным подспорьем в раскрытии этой малоизученной темы. Неоценимой стала помощь профессора Александра Фридриховича Филиппова — виднейшего российского историка философии и руководителя Центра фундаментальной социологии в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». Благодаря возможности выступить на одной из организованных им научных конференций, выслушать мудрые замечания его и коллег автору удалось, как ему кажется, серьезно усовершенствовать те части работы, где речь идет о религиозно-философской стороне становления русской внешнеполитической культуры.

Автор глубоко признателен своему хорошему товарищу, научному руководителю Центра исследований русской мысли Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта Андрею Александровичу Тесле — в действительности, первому, кто подсказал мне весной 2022 г. идею подумать о большой работе, посвященной, по его элегантному определению, «взрослению Великороссии». Тем, что эта работа хотя бы немного приближается к канону внутренне целостного повествования, автор обязан советам замечательного филолога и переводчика Екатерины Борисовны Ракитиной, с большим терпением относившейся к его обращениям за помощью. Отдельную благодарность хотел бы выразить своему старинному товарищу и терпеливому редактору Федору Александровичу

Лукьянову — за дискуссию о российской внешней политике и стратегии, которую он неустанно культивирует на страницах журнала «Россия в глобальной политике», и точечную, но регулярную роль «свежей головы» при обсуждении отдельных тезисов, важных для авторского понимания темы.

Необходимым фактором работы над этой книгой стала атмосфера постоянного творческого поиска, создаваемая во всем, к чему он прикасается, профессором Сергеем Александровичем Карагановым — основателем и научным руководителем факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. Автор очень благодарен Анастасии Борисовне Лихачевой — декану, самому эффективному, справедливому и душевному руководителю, благодаря которой я получил несколько месяцев для того, чтобы сосредоточиться на работе над книгой, и чью поддержку постоянно чувствовал. Автор также безмерно благодарен своим ташкентским товарищам: первому заместителю директора Института стратегических и межрегиональных исследований Акрамжону Нематову и директору Информационно-аналитического центра международных отношений Санжару Валиеву — за организацию интереснейшей беседы с узбекскими историками в мае 2023 г., позволившей многое понять об одном из важнейших эпизодов международных отношений Руси на переломе XIV и XV столетий, а также за многочасовые беседы о политической культуре народов Востока.

Многие задачи систематизации и надлежащего оформления материала не были бы решены автором без колоссальной помощи со стороны моей научной ассистентки Марии Сергеевны Семеновой, которой я за это глубоко признателен. К моменту написания этой книги автор три года читал магистерский курс «Истоки российского поведения» для многонациональной группы студентов НИУ ВШЭ. Их живое участие в обсуждении различных исторических аспектов формирования русской внешнеполитической культуры стало важнейшим стимулом написать эту работу. И, конечно, автор выражает глубокую и искреннюю благодарность своим близким — за постоянное терпение, участие и поддержку, которые он от них получает.

Основные имена и события

Александр Ярославич Невский (1221–1263). Выдающийся русский правитель, победитель шведов и Ордена на р. Неве (1240) и Чудском озере (1242), положивший конец попыткам масштабной силовой экспансии католицизма на востоке. Великий князь Владимирский (1252–1263), Великий князь Киевский (1249–1263). Отец Даниила Александровича — основоположника московского княжеского дома, Святой Русской православной церкви.

Александр IV (ок. 1185–1261). Европейский религиозный деятель. Папа Римский (1254–1261). Пытался мирным путем распространить влияние Рима в Литве и Русских землях, разрешил литовскому князю Миндовгу воевать против Даниила Галицкого (1255), что испортило отношения Рима с русским князем.

Алексий (Бяконт) (1296–1378). Выдающийся русский религиозный деятель и политик. Митрополит Киевский и всея Руси (1353–1378), духовный наставник, соправитель и сподвижник Дмитрия Ивановича Донского. Настойчиво добивался объединения Русских земель вокруг Москвы.

Андрей Ярославич (неизв.–1264). Русский правитель. Сын Великого князя Ярослава Всеволодовича и младший брат Александра Ярославича Невского, Великий князь Владимирский (1248–1252), князь суздальский (1256–1264). Неудачно поднял восстание против монголов (1252), результатом чего стал карательный поход Золотой Орды на Владимирское великое княжество (Неврюева рать) и переход престола к его старшему брату Александру.

Андрей (ок. 1320–1399) и **Дмитрий** (неизв.–1399) **Ольгердовичи**. Князья и военачальники, сыновья Великого князя Литовского Ольгерда. Героически сражались против Золотой Орды на Куликовом поле (1380), погибли в неудачном для Литвы сражении на р. Ворскле (1399).

Андрей Александрович Городецкий (ок. 1255–1304). Русский правитель. Сын Александра Ярославича Невского. Великий князь Владимирский (1281–1283, 1293–1304), князь Костромской, Новгородский и Городецкий. В 1281 г. начал междоусобную войну против своего старшего брата Дмитрия Александровича, в которой пользовался поддержкой ханов Золотой Орды.

Ахмат (неизв.–1481). Последний выдающийся хан Золотой Орды (1471–1481), пытался восстановить единство Ордынского государства, стремился покорить богатый Хорезм и вернуть Крым под свою власть и восстановить даннические отношения с Русскими землями. Потерпел фактическое поражение от русских в ходе Стояния на Угре (8 октября — 11 ноября 1480) и вскоре после этого погиб от рук ногайцев и сибирских татар.

Батый, или Бату (1209–1255). Внук Чингисхана и сын Джучи, основатель и хан Золотой Орды, выдающийся монгольский полководец и правитель. Возглавил Западный поход монголов (1236–1243), в ходе которого было разорено большинство Русских земель.

Баязид II (1481–1512). Сын султана Мехмеда II, завоевавшего Константинополь (1453), укреплял Османскую империю и принял изгнанных из Испании евреев. При нем были установлены дипломатические отношения Османской империи и Русского государства.

Берке (1209–1266). Младший брат Батыя, третий хан Золотой Орды (1257–1266). Пытался установить подобие прямого правления Золотой Орды в Русских землях, потерпел неудачу и создал систему их даннической зависимости. Первым из монгольских правителей принял ислам и добился независимости Золотой Орды от Великого хана Монгольской империи.

Борис (1449–1494) и **Андрей** (1462–1492) **Васильевичи**. Русские удельные князья и полководцы, сыновья Василия II Васильевича Темного, младшие братья Ивана III Васильевича. В 1479–1480 гг. выступили против своего старшего брата, но на фоне внешнеполитического кризиса примирились

с ним и участвовали в Стоянии на Угре. В дальнейшем полностью покорились воле Ивана III.

Василий Юрьевич Косой (ок. 1403–1448). Старший сын Юрия Дмитриевича Звенигородского. Был князем Звенигородским (1421–1448) и непродолжительное время Великим князем Московским (1434). Активный участник междоусобной войны против своего двоюродного брата Василия II Васильевича Темного, приказавшего в 1436 г. выколоть ему один глаз. Умер, по-видимому, в заточении.

Василий I Дмитриевич (1371–1425). Русский правитель. Сын Дмитрия Ивановича Донского, Великий князь Владимирский и Московский (1389–1425) в самые трудные десятилетия первоначального периода собирания Русских земель. Был женат на Софье — единственной дочке Великого князя Литовского Витовта, что не помешало последнему вести наступательную политику против Москвы. Организатор подготовки к отражению похода в Русские земли огромной армии амира Тимура (1395).

Василий II Васильевич Темный (1415–1462). Выдающийся русский правитель. Сын Великого князя Василия I Дмитриевича, Великий князь Московский (1425–1462). В 1446 г. был ослеплен по приказу своего двоюродного брата Дмитрия Юрьевича Шемяки, но вернул себе великокняжеский престол и затем ликвидировал мелкие уделы в составе Московского великого княжества. Добился бегства из Москвы митрополита Исидора после его назначения папским легатом (1441), а затем содействовал избранию русскими епископами митрополита всея Руси Ионы (1448).

Вассиан (Рыло) (первая треть XV века — 1481). Русский религиозный деятель, политический мыслитель, публицист. Архиепископ Ростовский, Ярославский и Белозерский. Участвовал в посольстве Великого князя в Литву (1458–1461), крестил сына Ивана III Васильевича и будущего Великого князя Василия (III). Автор «Послания на Угру» — одного из крупнейших произведений русской религиозно-политической философии (1480).

Витовт (ок. 1350–1430). Самый известный правитель Великого княжества Литовского (1392–1430) и полководец, прозванный при жизни Великим. Тесть Московского Великого князя Василия Дмитриевича, отец его жены Софьи. Потерпел поражение от Золотой Орды на р. Ворскле (1399), в результате чего усилились позиции его двоюродного брата, короля Польши Ягайло (Владислава II). В последние десятилетия правления усилил натиск на владения своего зятя Василия по поводу Тверской и Рязанской земель, но успеха не добился.

Гедемин (ок. 1275–1341). Литовский правитель и полководец. Великий князь Литовский (1316–1341) и основатель династии его имени, полководец. Разгромил коалицию южнорусских князей в битве на р. Ирпень и занял Киев (1324), после чего власть над Киевом и Южной Русью на столетия перешла к Литве и Польше.

Генрих Латвийский (ок. 1187–1259). Немецкий летописец XIII в., автор «Хроники Ливонии», повествующей о событиях Ливонского крестового похода против местных племен и соседних Русских земель, очевидцем которого был (1220-е годы).

Григорий IX (ок. 1170–1241). Европейский религиозный деятель. Папа Римский (1227–1241). Энергичный борец за распространение католичества на Восток. В борьбе с Новгородом требовал от германских городов торговой блокады Руси (1229), призвал Швецию к крестовому походу против русских (1237).

Даниил Александрович Московский (1261–1303). Русский правитель. Младший сын Александра Ярославича Невского, первый князь Московский (1263–1303). Основал Данилов монастырь, а в 1301 г. присоединил Коломну, положив начало расширению московских владений. Основатель московской княжеской династии Даниловичей.

Даниил Дмитриевич Холмский (неизв.–1495). Русский аристократ и талантливый полководец, наиболее известный воевода Великого князя Московского Ивана III Васильевича. Добился множества военных побед, в решительном сражении разгромил превосходящие новгородские войска